

Магомедова Аида Сайпутдиновна

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ

В данной статье мы проводим исследование числительного, выполняющего функцию определения в сопоставляемых кумыкском и английском языках. Изучая работы научных исследователей по теме данной статьи, мы пришли к выводам, что в сопоставляемых языках числительные разделяются на два вида: количественные и порядковые. Особенность английского языка здесь проявляется в передаче порядка следования, когда речь идет о годах, страницах либо главах книги. Различия имеются и в процессе образования дробных числительных. Общим языкам здесь свойственно препозиционное положение по отношению к определяемому слову. Образование десятичных числительных в обоих языках происходит по-разному.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 121-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Измайлов А. А. Измельчавший русский Мефистофель и передонощина // О Федоре Сологубе: критика, статьи и заметки / сост. А. Чеботаревская. СПб.: Навьи Чары, 2002. С. 446-461.
7. Коновалов В. Н. Литературная критика народничества. Казань: Издательство Казанского университета, 1978. 116 с.
8. Литературно-эстетические концепции в России конца XIX – начала XX в. М.: Наука, 1975. 416 с.
9. Пеньков А. Е. Проблема метода в романе Федора Сологуба «Мелкий бес» (из истории вопроса) // Русская литература XX века. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 1995. Вып. 2. С. 144-150.
10. Редько А. Е. С «Перевала» в «Шиповник» // Русское богатство. 1910. № 10. С. 154-157.
11. Редько А. Е. Ф. Сологуб в бытовых произведениях и в «творимых легендах» // Русское богатство. 1909. № 2. Ч. 2. С. 55-90; № 3. Ч. 2. С. 65-101.

POPULIST CRITICISM OF F. SOLOGUB'S WORKS (A. E. RED'KO'S ARTICLES)

Lenskaya Anastasiya Ivanovna
Lomonosov Moscow State University
lenskaya_a@mail.ru

In the article the works of the critic-populist A. E. Red'ko devoted to the creativity of F. Sologub are analyzed in detail for the first time. The purpose of the research is to show what difficulties the critic of democratic orientation is confronted with in the interpretation of the works of the writer-modernist alien to him ideologically and aesthetically. Red'ko identified correctly the combination of factual accuracy and fiction in Sologub's prose, but he saw not the originality of the artistic method in it but the writer's inability to follow the principles of lifelikeness.

Key words and phrases: F. Sologub; magazine "Russkoye Bogatstvo" ("The Russian Wealth"); populist criticism; symbolist prose; artistic method.

УДК 809.461

Филологические науки

В данной статье мы проводим исследование числительного, выполняющего функцию определения в сопоставляемых кумыкском и английском языках. Изучая работы научных исследователей по теме данной статьи, мы пришли к выводам, что в сопоставляемых языках числительные разделяются на два вида: количественные и порядковые. Особенность английского языка здесь проявляется в передаче порядка следования, когда речь идет о годах, страницах либо главах книги. Различия имеются и в процессе образования дробных числительных. Обоим языкам здесь свойственно препозиционное положение по отношению к определяемому слову. Образование десятичных числительных в обоих языках происходит по-разному.

Ключевые слова и фразы: числительное; определение; количественные; порядковые; препозиция; постпозиция; кумыкский язык; английский язык; дробные числа; целые числа.

Магомедова Аида Сайпутдиновна

Дагестанский государственный университет
aidadgy@mail.ru

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ В ФУНКЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ[®]

Числительное является наиболее сложной частью речи, представляющей собой разряд слов, называющий количество тех или иных предметов, лиц и др. Распознать числительное в обоих языках достаточно просто, всего лишь задав вопрос *нече?* и *which?* «сколько». Однако дальнейшее изучение числительного, выступающего в предложении в качестве определения, уже вызывает сложности.

Структура числительного является динамической в силу модификации изменения понятия числа, то есть число переходит в количество. Однако первоначально существовало не число, а множество. После того, как человек начал замечать общие признаки, когда он столкнулся с группами, по его мнению, «одинаковых предметов», начали вырабатываться представления общего характера. В то время и возникли представления о понятиях «один» и «много» [3, с. 15].

Числительные, объединенные только своей семантикой, значительно отличаются от существительных, владеющих синтаксическими, морфологическими и семантическими признаками частей речи, а также от прилагательных, морфологический признак которых представлен намного слабее. Числительные представляют собой точное количество или же последовательность; таким образом, подразделяться они могут на количественные *one, two... бир, эки...* «один, два...» и порядковые *the first, the second... биринчи, экинчи...* «первый, второй...». Они могут выражать и приблизительное количество: *беш-алты гиши* «пять-шесть

человек» [1, с. 250-251]. Специфической особенностью числительных, выражающих приблизительное количество, является «обозначение неопределенного множества с указанием определенно-количественных границ этого множества, поэтому языковое обозначение такого количества заключает в себе более одного числового значения, но в определенном количественном интервале» [2, с. 161]. Синтаксическая позиция у числительного схожа с существительным и прилагательным, словоизменительные признаки у него в позиции перед именем существительным отсутствуют.

Он эки гиши бир уйге тыгъылган [6, с. 28] / *Двенадцать человек помещены в один дом (здесь и далее перевод наш – А. М.)*.

Солдатлар... етти-сегиз йыллык эки яшны токътатдылар [Там же, с. 32]. / *Солдаты остановили семи-, восьмилетних ребят*.

She might be thirty or forty-five [10, p. 6]. / *Ей должно быть тридцать или сорок пять*.

She had not seen me for four days [15, p. 25] / *Она не видела меня четыре дня*.

Числительные кумыкского и английского языков способны занимать обе позиции. Важной особенностью числительного является то, что субстантивная позиция и анафорическое употребление здесь тесно взаимосвязаны [5, с. 172]: *After a minute or two...*, *Бир яда эки минуттан* – «Через минуту или две...».

Анафорическое употребление количественных числительных означает, что это не отвлеченное число: *Two and two is four* «Два плюс два равно четыре».

В атрибутивной функции количественные числительные в английском языке, кроме первого, придают существительному форму числа с окончанием *-s*: *one day – two days* «один день – два дня». А что касается порядковых числительных, то те, которые обозначают знаменатель дроби, полностью субстантивируются, образуя, таким образом, морфологическую форму множественного числа: *two thirds* «две трети».

Характерным признаком количественных числительных английского языка, в отличие от кумыкского, является их способность передавать порядок следования, это в тех случаях, когда речь идет о годах, страницах либо главах книги: *in ten sixty-six* «в тысяча шестьдесят шестом»; *Chapter seven* «глава седьмая». В кумыкском языке английским количественным числительным соответствуют порядковые числительные: *еттинчи баи* «седьмая глава».

Еще одной способностью числительных в английском языке является их способность употребляться в разных позициях по отношению к имени существительному, тогда как в кумыкском числительное занимает только препозицию.

Некоторыми лингвистами была создана теория того, что числительное – это не часть речи. Причиной такой гипотезы, выдвинутой О. Есперсеном [4, с. 455] и Кермом [12, p. 616], служило отсутствие морфологических признаков и свойственных лишь числительным синтаксических функций. Таким образом, числительное причисляли к категории существительного и прилагательного.

Однако, несмотря на эти предположения, мы можем уверенно утверждать, что для числительного (обоих подклассов) как для части речи свойственны функции как прилагательного, так и существительного. Кроме того, числительное (количественное и порядковое) характеризуется специфической семантической, объединяющей их. Особо стоит отметить присущую им словообразовательную систему: в английском языке у количественных числительных от двенадцати до двадцати прибавляется суффикс *-teen*, от двадцати до ста – суффикс *-ty*, а в порядковых числительных начиная от пяти – суффикс *-th*. Интересным является тот факт, что такие количественные, как *million, thousand, hundred* «миллион, тысяча, сто», выступают в качестве числительного лишь тогда, когда они обозначают точную цифру: *two thousand five hundred and ten* «две тысячи пятьсот десять». А при приблизительном обозначении какого-то большого количества, не уточняя его, применяются омонимичные им существительные, выступающие при этом в форме множественного числа: *hundreds of people* «сотни людей».

В кумыкском и английском языках широко употребляется определение, выраженное именем числительным. Выступая в роли атрибута, числительное называет отвлеченные, числовые понятия, лишённые предметности, точное количество предметов, выражаясь в целых или дробных числах, порядок предметов при счете, совокупность сосчитанных предметов, мыслимых как единство.

Что касается позиции неоднородных атрибутов, выраженных числительными, то они располагаются препозиционно к другим неоднородным определениям-причастиям или же определениям-прилагательным, а также могут находиться перед именами существительными в абсолютной форме.

Атрибутивной функцией могут обладать такие категории имен числительных, как порядковые, количественные, дробные, разделительные и числительные приблизительного счета:

Яшланы бешинден бири колхозда ишлей [9, с. 35]. / *Из детей одна пятая часть работает в колхозе*.

Конкурсга олан биринчи гюнден берли гъазирлене [7, с. 48]. / *С первых дней они готовятся к конкурсу*.

The first person he saw gaily waving to him from the quay was the little lady [14, p. 3]. / *Первый человек, которого он увидел, была весело машущая ему с набережной маленькая леди*.

В кумыкском языке процесс образования дробных числительных происходит следующим образом: знаменатель, выраженный количественным числительным в местно-временном или исходном падеже, выступает перед количественным числителем в основном падеже: *дертден эки, дертде эки* «две четверти» и др. [8, с. 105]. В английском языке образование дробных числительных происходит при помощи количественных числительных в числителе и порядковых числительных в знаменателе: *a one second* «одна вторая», *a three fifth* «три пятых».

Особенностью сопоставляемых языков является препозитивное положение числительного в функции определения. Однако это не касается передачи количества, несущую служебную функцию определителя

в английском языке, числительное здесь часто заменяет артикль: *Nineteen persons were gathered here* [13, p. 83]. / *Здесь собрались девятнадцать человек. Шо вакътини ичинде къайтып болмасагъыз, дагъы да уьч гече-уьч юн къаражакъбыз* [7, с. 59]. / *Если к тому времени не вернетесь, еще три дня и три ночи будем ждать.*

Количественное числительное в функции определения представляет собой определенное число элементов, а также абстрактное от конкретных предметов счетное понятие. Порядковое числительное, выступающее как атрибут, обычно определяет предмет по его положению в порядке счета. Ни количественные, ни порядковые числительные, выступающие в качестве определения, не изменяются по падежам, они лишь примыкают к определяемому слову, находясь в препозиции. Лишь само определяемое слово в английском языке имеет свойство менять падеж. В кумыкском языке, какое бы количество ни выражало определение, определяемое слово при этом не меняется и остается в единственном числе, тогда как в английском языке к определяемому слову добавляется окончание *-s*. *Ону уланы Алексей он эки йыллыкъ яш эди* [9, с. 43]. / *Его сын Алексей был двенадцатилетним мальчиком; There also stood the two doors of the Indian cabinet wide open* [11, p. 82]. / *Две дверцы индийского шкафа были широко распахнуты.*

Числительное в атрибутивной функции в английском языке по родам не изменяется, в принципе, как и само определяемое слово. В кумыкском языке категория рода отсутствует.

Таким образом, исследование особенностей числительных в функции определения в разносистемных кумыкском и английском языках обнаружило общее и специфическое в их функционировании. Общим является то, что определением могут служить два вида числительных – это порядковые и количественные. Также обоим языкам свойственно препозиционное употребление числительного в качестве определения. К специфическим особенностям относится отличительное свойство английского языка, проявляющееся в определенном порядке следования числительного в предложениях, содержащих название глав книг, страниц или года. Различия имеются и в процессе образования дробных числительных.

Список литературы

1. Абдуллаева А. А., Гаджихмедов Н. Э. Современный кумыкский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2014. 548 с.
2. Гаджихмедов Н. Э. Категория числа в парадигме современной лингвистики. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. 240 с.
3. Джакаева А. А. Структурно-семантическая характеристика числительных в кумыкском языке в сопоставлении с английским. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2009. 154 с.
4. Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958. 455 с.
5. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981. 285 с.
6. Ёырчы К. Заман гелир. Магъачкъала: Новый день, 2001.
7. Керимов И. Тик толкъунлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1994.
8. Ольмесов Н. Х. Сопоставительная грамматика кумыкского и русского языков. Фонетика. Морфология. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000.
9. Хангишиев М. Чубурув бойларда. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1954.
10. Christie A. Towards Zero Toronto. N.Y.: Bantam Books, 1983.
11. Collins W. The Moonstone: A Romance. London: Fractal Press, 2013.
12. Curme G. O. A Grammar of the English Language. Boston: Heath & co., 1931.
13. Hardy T. Wessex Tales. London: Macmillan, 1971.
14. Maugham W. S. Complete Short Stories. UK, 1959. Vol. 1. William Heinemann.
15. Snow C. P. Homecomings. UK: House of Stratus, 2000.

NUMERAL IN THE FUNCTION OF ATTRIBUTE IN THE KUMYK LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE ENGLISH ONE

Magomedova Aida Saiputdinovna

Dagestan State University

aidadgy@mail.ru

In the article the author conducts the study of the numeral, which performs the function of attribute in the compared Kumyk and English languages. Researching the works of scientists on the topic of the paper one can come to the conclusions that in the compared languages numerals are divided into two types: cardinal and ordinal. The peculiarity of the English language is manifested in the transfer of sequence order when years, pages or book chapters are mentioned. Differences also occur in the process of the formation of fractional numerals. For both languages prepositive position in relation to the attributed word is typical. The formation of decimal numerals in both languages occurs differently.

Key words and phrases: numeral; attribute; cardinal; ordinal; preposition; postposition; the Kumyk language; the English language; fractional numbers; integer.